

Содержание

1. Перед лицом глобального лидерства
2. Туманы победы
(и противоречивые оценки истории)
Неясные ожидания • В поисках уверенности
3. Первородный грех
(и тупики ограниченного мышления)
Победоносная дипломатия • Бесплодный триумф
4. Бессилие благих намерений
(и цена потворства собственным слабостям)
Формирование будущего • Конфронтация с прошлым
5. Катастрофа лидерства
(и политика страха)
«Центральный фронт» как кладбище мечты неоконсерваторов • И остальной мир
6. После 2008-го
(и второй шанс Америки)
Как Америка руководила? • Будет ли у Америки еще один шанс? • Геополитика глобального политического пробуждения
Выражение признательности
- Указатель

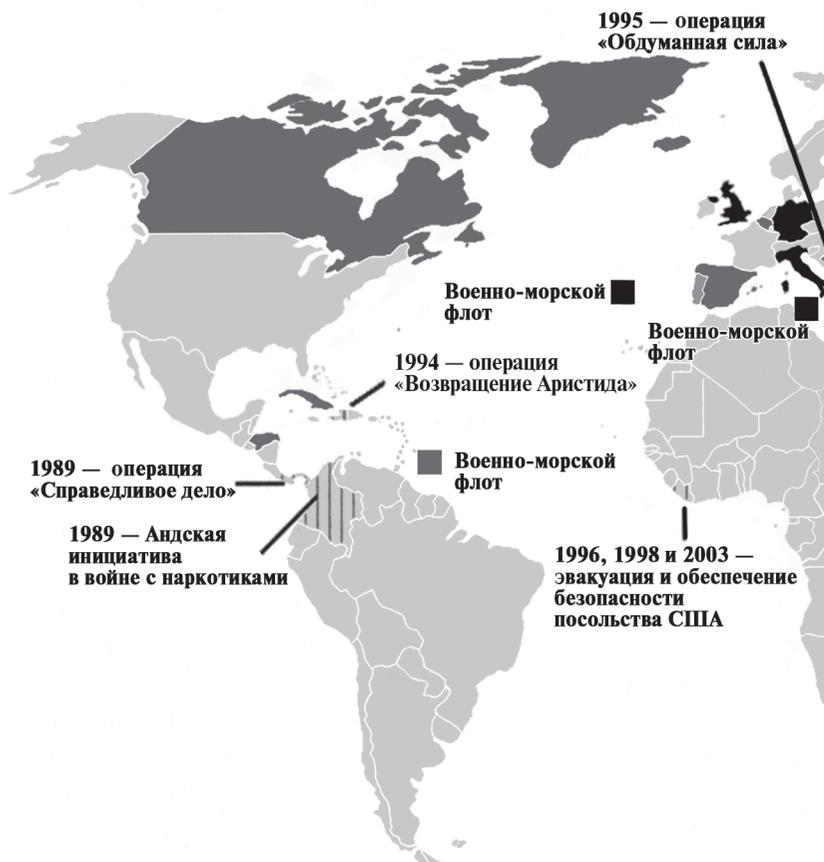
Перед лицом глобального лидерства

Самочинная коронация президента США в качестве первого глобального лидера была историческим моментом, хотя и не отмеченным особой датой в календаре. Произошло это вслед за развалом Советского Союза и прекращением холодной войны. Американский президент просто начал действовать в своем новом качестве без всякого международного благословения. Средства массовой информации Америки провозгласили его таковым, иностранцы выразили ему свое уважение, и визит в Белый дом (не говоря уже о Кэмп-Дэвиде) стал апогеем в политической жизни любого иностранного лидера. Поездки президента за границу приобрели все имперские атрибуты, затмевающие по своим масштабам и мерам безопасности выезды любого другого государственного деятеля.

Эта коронация де-факто была менее импозантной и, тем не менее, более значительной, чем ближайший исторический прецедент подобного рода – провозглашение в 1876 году британским парламентом королевы Виктории императрицей Индии. На блистательной церемонии, проведенной через год после этого в Нью-Дели и ставшей событием, символизирующим уникальный мировой статус Великобритании, присутствовали, как об этом было официально объявлено, «князья и представители высшей администрации и индийской знати, в лице которых великолепие прошлого соединялось с процветающим настоящим и которые столь достойно служили величю и стабильности великой империи». С тех пор выражение «солнце над Британской империей никогда не заходит» стало гордым рефреном преданных служителей первой глобальной империи.

Увы, верноподданные льстецы недооценили, сколь переменчива может быть история. Руководствуясь больше имперской спесью, чем историческим предвидением, Британская империя менее чем за четверть века запуталась в саморазрушительном

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ И РАЗВЕРТЫВАНИЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ

ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

 Крупные боевые, военизированные
или миротворческие операции

 10 000 человек и более

 1000 человек и более

 100 человек и более

1999 — операция
«Союзнические силы»

1991 — операции «Щит пустыни» и «Лис пустыни»

1998 — операция «Лис пустыни»

2003 — операция «Свобода Ирака»

2001 — операция
«Несокрушимая
свобода»

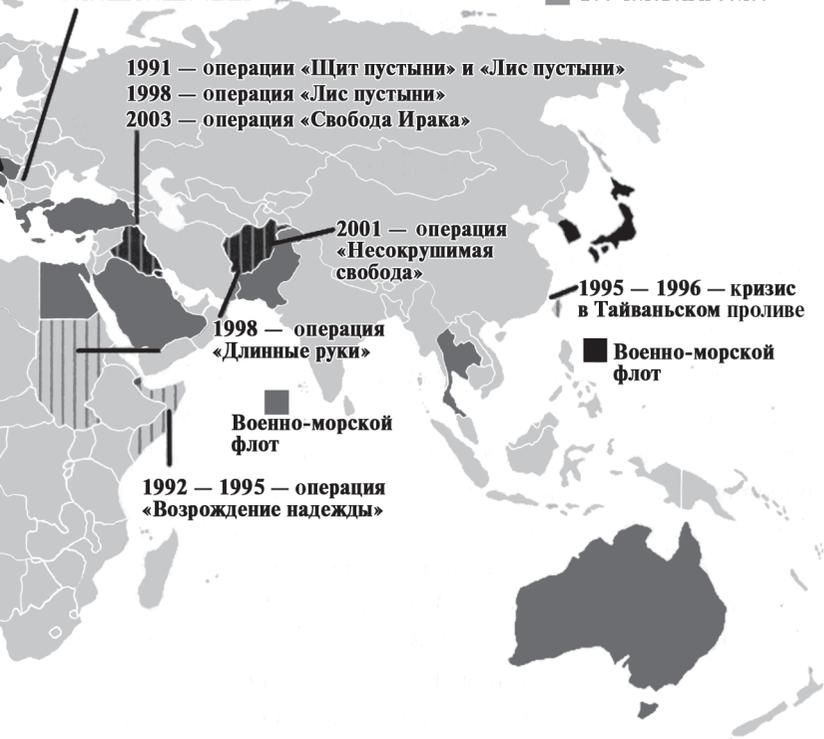
1998 — операция
«Длинные руки»

1995 — 1996 — кризис
в Тайваньском проливе

Военно-морской
флот

Военно-морской
флот

1992 — 1995 — операция
«Возрождение надежды»

и происходившем далеко от нее конфликте. Две последовавшие одна за другой англо-бурские войны, которые дискредитировали «либеральную» Британскую империю, дали Гитлеру образец концентрационных лагерей и тюрем для пленных на отдаленных островах, принадлежащих Великобритании, вовлекли британскую армию в затяжную партизанскую войну и привели к политическому расколу и финансовой напряженности в самом центре империи. Затем последовали две опустошительные и изматывающие мировые войны, и вскоре после этого великая империя стала всего лишь младшим партнером занявших ее место Соединенных Штатов Америки.

Возведение Америки в ранг мирового лидера в некотором отношении напоминает коронацию императора Наполеона, который выхватил имперскую корону из рук папы и возложил ее на собственную голову, увидев в себе избранника истории, направляющего революционное пробуждение французских масс на путь великой реконструкции Европы. Свобода, равенство, братство нужно было навязать всем европейцам силой, независимо от того, хотят они этого или нет. И примерно десятилетие спустя после того, как президент США провозгласил, что исторической миссией Америки (и его собственной) становится ускорение трансформации – ни много ни мало – культуры и политики всего исламского мира. Все говорило о том, что новое столетие – это столетие Америки, и задача Америки состоит в том, чтобы формировать его.

Симптоматично, что полтора десятилетия верховенства Америки стали периодом присутствия вооруженных сил США во всем мире, и они все чаще участвуют в военных действиях и операциях принуждения. Присутствуя на всех континентах и доминируя на всех океанах, Соединенные Штаты не имеют себе равного в политическом или военном отношении. Любая другая держава в это время была в сущности региональной. И, так или иначе, большинство стран мира должны были жить, имея у себя под боком сухопутные или морские силы США (см. схему на с. 10–11).

Пятнадцать лет – всего лишь эпизод в масштабах истории. Но мы живем в то время, когда история ускоряет свое развитие темпами, невообразимыми еще несколько десятилетий назад. Поэтому сейчас уже не рано дать стратегическую оценку международной роли Америки в годы, прошедшие со времени (при-

мерно в 1990-х годах), когда она стала единственной мировой сверхдержавой. Никогда еще прежде в истории не было, чтобы одна держава занимала столь верховенствующее положение. Поэтому для безопасности и благополучия не только самой Америки, но и для всего мира в целом жизненно важен вопрос, осуществляет ли Америка свое всемирное руководство ответственно и эффективно.

Помимо совершенно очевидной потребности в обеспечении своей собственной национальной безопасности, возвышение Америки до уровня самого могущественного государства в мире возложило на Вашингтон три главные миссии:

1. Руководить, направлять и формировать основные силовые отношения в мире меняющегося геополитического равновесия и возрастающих национальных ожиданий, с тем чтобы могла возникнуть глобальная система более активного сотрудничества.
2. Сдерживать или прекратить конфликты, воспрепятствовать терроризму и распространению оружия массового уничтожения и способствовать коллективному поддержанию мира в регионах, раздираемых гражданскими войнами, чтобы насилие в мире не распространялось, а шло на убыль.
3. Найти более эффективные решения проблем неравенства в сфере человеческих отношений, которое становится все более нетерпимым, сделать это в соответствии с новыми реальностями возникающего «глобального сознания», и побудить к совместным действиям в связи с новыми угрозами загрязнения окружающей среды и другими экологическими угрозами глобальному благополучию.

Каждая из этих задач существовала пятнадцать лет назад и сейчас продолжает сохранять свое масштабное значение. И все вместе они служат испытанием способности Америки быть мировым лидером.

Грандиозность этого исторического испытания неизбежно подводит к более острому вопросу: как понимали реальность новой эры три первых глобальных лидера – президенты Америки Джордж Г.У. Буш, Уильям Дж. Клинтон и Джордж У. Буш? Руководствовались ли они историческим предвидением, и была

ли адекватной проводимая ими стратегия? Какие их решения в области внешней политики были наиболее важными? Улучшили они или ухудшили положение в мире, и усилилось или ослабло положение самой Америки? И какие главные уроки для будущего должны быть извлечены из американского доминирования в мире в качестве первой глобальной сверхдержавы за пятнадцать прошедших лет?

В сущности, если говорить кратко, в центре внимания этой книги находятся одна сверхдержава, пятнадцатилетний период и три президента.

Но вытекающая из нее оценка не сводится лишь к критике. В дополнение к аналитическим погрешностям, связанным с возможными пробелами и сферой охвата, в книге сформулированы некоторые базисные стратегические выводы и фундаментальные тенденции, наблюдаемые в текущий момент истории, осознание которых полезно для будущих американских президентов. Даже самая могущественная сверхдержава мира может сбиться с правильного пути и поставить свое первенство под угрозу, если ее стратегия окажется неверной, а ее понимание мира ошибочным.

Более того, американцам необходимо спросить самих себя: руководствуется ли американское общество теми ценностями, а его правительство действует ли таким образом, которые соответствуют эффективному и долговременному глобальному лидерству? И понимают ли они смысл самого исторического момента, когда их страна оказалась в роли глобального лидера? Эти жизненно важные вопросы ставятся в заключительной главе, следующей за критическим обзором происходивших событий. В этой главе извлекаются уроки из недавнего прошлого, содержатся размышления о том, что может произойти, и формулируются основные принципы, которые должны направить Америку на успешное выполнение своего исторического предназначения.

Таким образом, эта книга содержит субъективные утверждения. В ней не рассматривается в деталях ход истории, хотя и дается обзор событий, необходимый для того, чтобы ответить на изложенные выше вопросы. Моя личная оценка вытекает также из моего опыта в политике и в анализе международных событий в качестве заинтересованного наблюдателя. В ней нашли отражение некоторые из моих прежних суждений, но одновременно в них вносятся изменения в свете полученного опыта.

Хотя эта книга дает общую критическую оценку как положительных результатов, достигнутых Америкой, так и неудач, имевших место в ходе выполнения Америкой новой роли, в ней уделяется особое внимание руководящей деятельности трехпрезидентов. В своей новой глобальной роли именно они персонифицировали и воплощали в конкретных делах особый статус Америки в современном мире, и именно они принимали окончательные решения. Но поскольку их успехи и неудачи являются также успехами и неудачами страны, последствия этих решений означают значительно больше, чем просто отчеты о деятельности трех центральных действующих лиц. В конечном счете, речь идет о результатах, достигнутых Америкой в положении глобального лидера.

Лидерство – частично вопрос характера, частично интеллекта, частично организации, а частично того, что Макиавелли называл «фортуной» – понятие, выражающее мистическую взаимосвязь судьбы и случая. В системе США с ее разделением властей внешняя политика является той сферой, в которой президенты обладают самой большой свободой действий. Нигде слава, помпезность и власть президента не ощущаются столь сильно, как в международных делах. Каждого президента захватывает и пленяет то, что он обладает такой уникальной властью и уникальным доступом к информации, которыми кроме него не обладает никто. И конечно, есть особая привлекательность, если это государственный деятель глобального масштаба, а тем более – самый влиятельный в мире.

Тем не менее, президенты в различной степени вовлечены в эту деятельность. Некоторые уделяют внешним делам основное внимание, хотя редко говорят об этом. Они обычно во многом полагаются на своих советников по национальной безопасности и повышают их роль. Эти люди всегда у президента под рукой, встречаются с ним по нескольку раз в день и помогают формировать перспективные планы. Совет национальной безопасности (СНБ) пользуется поэтому особым статусом в Белом доме в качестве исполнительного инструмента президентской воли в обеспечении интересов страны и в общении с внешним миром.

Другие президенты, считающие, что главной сферой их деятельности являются внутренние дела, полагаются в международных вопросах на своих государственных секретарей. Госсекретарь, таким образом, получает большую свободу действий в формировании политического курса и в команде президента, занимающейся внешней политикой, и играет роль «первого

среди равных». Советник по вопросам национальной безопасности становится в этом случае управляющим директором администрации и координатором политики, в то время как президент больше склонен полагаться на мнение госсекретаря и его департамента. Президент Никсон и его советник по вопросам национальной безопасности Киссинджер относились к первой категории, при главенствующей роли Совета национальной безопасности, работающего под непосредственным руководством президента, а президент Форд и госсекретарь Киссинджер – ко второй, с Государственным департаментом, приобретшим ведущую роль. Президент Картер (несмотря на его вначале ограниченный опыт в международных делах) также был в первой категории, возвысив СНБ, тогда как президент Рейган, назначив руководителем Совета сначала генерала Александра Хейга и затем Джорджа Шульца, совершенно определенно делегировал вопросы внешней политики своему государственному секретарю.

Совершенно ясно, что все эти комбинации не представляют какие-то особые системы, но они помогают нам лучше понять различие стилей руководства внешней политикой. Джордж Г.У. Буш, первый глобальный лидер, стал президентом, имея значительный опыт в международных делах, так как прежде возглавлял неофициальное посольство США в Китайской Народной Республике, был представителем США в ООН и директором ЦРУ. Он знал, что он хочет делать, и избрал своим советником по вопросам национальной безопасности человека, разделявшего его взгляды и способного быть опытным и эффективным «вторым я» самого президента, а к тому же еще бывшим и другом его семьи.

Второй глобальный лидер – Билл Клинтон не имел опыта в международных делах. Он стал главой администрации, не имея ясного представления о новой американской роли в мире и, как он сам подчеркивал во время избирательной кампании, считал, что пришло время отказаться от недостаточно внимательного отношения к внутренним делам Америки. Сначала внешняя политика была у него на втором месте, и в течение его первого президентского срока ни один из двух ключевых внешне-политических постов – ни пост советника по национальной безопасности, ни пост государственного секретаря не был занят теми, кто склонен доминировать в разработке стратегической линии.

Во время второго президентского срока Клинтона внешняя политика совершенно определенно стала более важным направ-